РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Гейдарова Э.А.

Социальные, теоморфные и мифологические метафоры русского островного говора Азербайджана

*Бакинский государственный университет
(Азербайджан, Баку)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2021-66

Аннотация

Рассматриваются метафорические номинации в русском островном говоре Азербайджана. В результате проведенного исследования были выявлены социальные (9), теоморфные (3) и мифологические (2) метафоры. Анализ показал, что посредством метафор можно увидеть преломление реальной действительности в сознании диалектоносителей, образно переданное в языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, русский островной говор, метафорические номинации

Abstract

Considers metaphorical nominations in the Russian island dialect of Azerbaijan. As a result of the conducted research social (9), theomorphic (3) and mythological (2) metaphors were identified. The study showed that through metaphors, one can see the refraction of real reality in the minds of dialect speakers, figuratively conveyed in the language.

Keywords: linguoculturology, a linguistic picture of the world, the Russian insular dialect, metaphorical nominations

Одной из актуальных тем, как современного языкознания, так и лингвокультурологии, являются метафорические номинации. Настоящее исследование посвящено изучению метафор русского островного говора Азербайджана, ибо «большим культурологическим потенциалом обладает не только литературный язык, но и диалекты, изучение которых расширяет возможности страноведческих исследований». [3, с. 51] При этом интерес представляют не только материнские диалекты, но и говоры, находящиеся в отрыве от метрополии.

Цель работы – выявить и проанализировать социальные, теоморфные и мифологические метафоры.

Материалом исследования послужил «Лексикон русского островного говора Азербайджана», а также видео и аудио записи встречи с пресвитером села Ивановка Исмаиллинского района Азербайджана Прокофьевым Василием Терентьевичем (1936-2020).

«Номинация отдельного человека как единицы социума... связана в основном с конкретизацией профессиональных обязанностей, положения в рабочем коллективе, социального статуса и имущественного положения личности». [8, с. 14] В русском островном говоре **социальная** метафора представлена в номинациях, образованных от этнонимов, социальных групп, названий родственных связей, профессий или рода деятельности.

Беду́йн "широкая юбка". Данное слово восходит к этнониму *бедуин* – араб-скотовод, который ведет кочевой образ жизни. В древней Аравии мужчины носили плечевые накидки и длинные юбки. Традиционная бедуинская одежда была просторной, не приталенной. Она не стесняла движений и полностью покрывала тело. Широкая юбка

молоканок тоже была очень просторной, чем напомнила одежду бедуина. Это и послужило основанием для метафорического переноса.

Кабардинка – 1) старинный женский головной убор; 2) женская высокая четырёхугольная бархатная шапка. На большей части территории России кабардинка известна как мужской головной убор в виде круглой суконной шапочки с узкой меховой опушкой. В словаре М. Фасмера отмечается, «кабардинка 'особая меховая шапка', происходит скорее от этнонима кабардинец». [12, т. 2, с. 150] Такую шапку мужчины носили в XVIII-XIX веках. Однако в русском островном говоре Азербайджана данное слово обозначает женский головной убор.

Мясник "горшок, в котором варят мясо". Основное значение слова в русском языке – "тот, кто торгует не какими-либо продуктами вообще, а только мясом. Учитывая то, что диалектоносители используют горшок исключительно для варки мяса, возникла ассоциация с мясником. Метафорическая номинация в виде названия профессии помогла передать назначение горшка.

Жулик "стакан": *А йётъ жул'ик*. [Лексикон, с. 141] Мы относим данное слово к социальной метафоре учитывая то, что в русском языке «жулик» – это вор, мелкий мошенник. Хотя этимология метафорического переноса неясна.

Казачок "духобор": *Пъчимъ ты казачок? – Пътамъ, йа мауу слóву бóжыйу казат'.* [6, с. 178] Приведенный пример раскрывает пути реализации метафорического переноса: духоборы, будучи представителями христианской общины, могли выступать сказателями Слова Божьего. Учитывая то, что в говоре вместо слова «сказать» употребляется форма «казать», человек, знающий и передающий Слово Божье, вместо «сказателя» именуется «казачок».

Качаг – перен. "о непослушном, невоспитанном ребёнке" [4, с. 97]: *Качау уъвар'ат', ну, как хул'иуан. Ну и въсп'итал'и вы н'ь р'иб'онкь, а къчаха.* [6, с. 190] Слово заимствовано из азербайджанского языка, где *qasaq* "разбойник, беглец, дезертир". Метафорический перенос основан на реализации отрицательной оценки, передаваемой словом «качаг».

Князёк – 1. Навес над дверью дома длиной 50 см: *Кн'аз'ок ад даж'ж'а выручайт'.* *Кауда дош'иш', мы фстайом път кн'аз'ок.* 2. Часть печной трубы, проходящая под потолком: *Кн'а-з'ок-ть нъш зъкапт'илс'ь.* [6, с. 198] Метафорическая номинация уже использовалась для обозначения части дома (ср. "брус конька"). Как отмечал М.Фасмер, «по-видимому, лишь по народн. этимологии сближено с князь, с уменьш. -ёк... указывает на естественность связи значений 'князь' и 'князек, верхняя кровельная балка'». [12, т. 2, с. 265] Исходя из этого, относим выявленную метафору к социальным.

Стряпуха "домохозяйка". Источником метафоризации послужило название рода деятельности. Здесь отражается образная ассоциация неработающей женщины с поваром, готовящим невкусную еду, т.е. женщина сидит дома и занимается стряпнёй.

ХозПин "муж": *Хаз'айьн-тъ мой уиол.* [6, с. 449] В метафорической номинации находит свое отражение патриархальный уклад русских переселенцев. Они строго соблюдают традиции семейной иерархии. Все жители дома подчиняются старшему по возрасту мужчине. Откуда муж, отец – глава семьи, хозяин дома.

Теоморфная метафора, отражает духовную сферу человека. «Религия как фактор культурно-психологического своеобразия народов представляет собой сложный мир особой человеческой деятельности, и потому религиозное мироощущение и религиозная мораль проникают в повседневную жизнь народа, впитывая его национальные особенности» [9, с. 62].

Аспид – бран. о человеке: *Скол'к'и раз йь Внтъму асп'иду уутарыль - н'ь слухаит'.* [6, с. 25] Слово *аспид* со значением "дьявол" употребляется диалектоносителями только в торжественном стиле, при разговоре на религиозные

темы. Однако в результате метафорического переноса оно используется и по отношению к человеку. В этом случае экспрессивно окрашенное слово передает значение "черт".

Богородица "духоборка". Богородица в христианстве – земная мать Иисуса Христа, одна из самых почитаемых христианских святых. Поэтому приведенная теоморфная метафора передает возвышенное, бережное отношение к женщине.

Язычник "неграмотный человек, заучивший что-либо наизусть". Прямое значение слова – "человек, исповедующий язычество, отрицающий единого бога и поклоняющийся нескольким богам". Как уже отмечалось, библия для молокан является основой вероучения. Поэтому обратимся к ней, чтобы выяснить их отношение к язычникам. Так, в письме Апостола Павла к верующим в Риме дается описание язычников как людей, которые поклоняются сотворенным вещам, деревьям, животным и камням, а не Творцу. Апостол пишет: «А поскольку они посчитали ненужным познавать Бога, то Бог оставил их на произвол их испорченных умов, допустив делать то, чего делать не должно» («И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства»). [2] Со временем язычники стали восприниматься не только как грешники, но и как необразованные, невежественные люди. Подобное восприятие и стало основой метафорического переноса.

Мифологическая метафора «демонстрирует прямую связанность двух объектов, один из которых обязательно конкретный». [10, с. 26]

Поле́ница "буханка хлеба": *Нѡн'ъ пр'ин'аслѧ ѣь пѣл'ан'ѣцу*. [6, с. 449] Можно выдвинуть две точки зрения на возникновение переноса:

1. В русском языке слово *поле́ница* имеет значение «богатырь (мужчина или женщина) в русских былинах, сказках». [11] Как известно, богатыри были рослыми, отличались не только смелостью, но могучим телосложением. Возможно, номинация, обозначая хлеб, акцентирует внимание на большом размере буханки.
2. М. Фасмер приводит несколько иное толкование слова - «богатырь, удалец, наездник, разбойник», отмечая при этом, что слово возникло «от *по́ле*». [12, т.3, с. 308] Богатыри сражались на поле боя, и хлеб сеяли на поле. В этом случае, в метафорическом переносе актуализируется связь с полем.

На наш взгляд, более предпочтительным является первое обоснование.

Пра́щица "прабабушка". В метафорической номинации отражаются древние верования русского народа, с которыми, в частности, связаны божества, «воплощавшие целостность замкнутых небольших коллективов, например: Чур, Щур - прародитель и покровитель рода, незримая сила, охраняющая людей». [5, с. 67]. В славянской мифологии *пращур* – «далёкий предок, родоначальник». [7] В словаре М. Фасмера приводится следующее значение - «праотец, отдаленный предок». [12, т. 3, с. 356] В русском островном говоре метафора охватывает женский образ. Учитывая то, что древние славяне «верили в Великую Мать – Природу, Прародительницу всего сущего», [1, с. 122] женщина в славянской традиционной культуре чтилась как продолжательница рода, хранительница семейного очага. В слове произошло фонетическое изменение, связанное с тем, что форма *пра́щур* употребляется в исследуемом говоре в ином значении - "сын правнука". Интересно, что в литературном языке данное слово обозначает далекого *предка*, а в русском островном говоре – далекого *потомка*.

В результате проведенного исследования были выявлены социальные (9), теоморфные (3) и мифологические (2) метафоры.

Анализ показал, что источником метафоризации служат наиболее понятные и близкие представления об окружающем мире, которые занимают важное место в сознании носителей говора. Необходимо отметить, что образное сравнение охватывает

не только конкретные, но и абстрактные понятия. Так, в метафорических номинациях, наряду с современными религиозными представлениями, находят свое отражение и древние языческие верования восточных славян.

Таким образом, посредством метафор можно увидеть преломление окружающей действительности в сознании диалектоносителей, образно переданное в языке.

1. Белов Ю.А. Историческая реконструкция восточных славян. СПб.: Питер, 2011, 160 с.
2. Библия Онлайн. Римлянам 1:28. [Электронный ресурс] URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/rom-1.28/>
3. Брыкина Е.В. Диалект через призму лингвокультурологии. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2012, №2 (16), с. 51-56.
4. Гейдарова Э.А. Лексическая система русского островного говора Азербайджана. Баку: AVROPA, 2015, 178 с.
5. Гейдарова Э.А. Введение в славянскую филологию. Баку: ПЛАНЕТ-ПРЕСС, 2007, 205 с.
6. Гулиева Л.Г., Гейдарова Э.А. Лексикон русского островного говора Азербайджана. Баку: Европа, 2014, 498 с.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://www.efremova.info/word/guzka.html#.YAh1Y3YzbIU>
8. Карпова Н.С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира (на материале английских и русских неологизмов). Автореферат кандидатской диссертации. Саратов. 2007. 21 с.
9. Кирилова Ж.К. Славянизмы как средство стилизации в переводах религиозной литературы. // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2014, № 1, с. 62–69.
10. Маслова Ж. Н. Мифологическая метафора в аспекте исследования генезиса метафоры. // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика, 2015, т. 15, вып. 1, с. 24-28.
11. Словарь многих выражений. [Электронный ресурс] URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/fc/slovar-207-68.htm#zag-51222>
12. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е. М.: ПРОГРЕСС, 1987, том 2, 672 с.; 1987, том 3, 832 с.

Давлетова Т.А.

Мотивационный уровень языковой личности Николеньки Иртеньева – главного героя повести «Детство» Л.Н. Толстого

ГБОУ города Москвы "Школа "Бескудниково"
ФГБОУ ВО "Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акулы"
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-06-2021-67

Аннотация

В соответствии с классификацией речевых интенций В.В. Воробьева в повести Л.Н. Толстого «Детство» можно выделить следующие речевые интенции: 1. Собственно речевые интенции, характерные для речевого взаимодействия, отражающие различные этапы общения. 2. Воздействующие (побудительные) речевые интенции, выражающие побуждение собеседника к совершению или несвершению какого-либо действия. 3. Информационные речевые интенции, служащие для того, чтобы передать собеседнику или узнать у него определенную информацию. 4. Эмоционально-оценочные речевые интенции, выражающие определенное отношение, эмоции Николеньки, вызванные каким-либо событием. 5. Конвенциональные (этикетные) речевые интенции, связанные с общественным поведением людей и их взаимодействием. Мотивационный уровень включает также обзор системы прецедентных текстов, которые также присутствуют в анализируемой повести.

Ключевые слова: мотивационный уровень, речевые интенции, прецедентные тексты.